

Когда София увидела эту фигуру, она подумала, что видит сон.

Ей показалось, что она смотрит на что-то удобное для себя, и эта мысль была похожа на самообман.

Однако, сколько бы времени ни прошло, тепло все еще передавалось через связанные руки, и это говорило о том, что фигура была реальной... даже если она этого не ожидала.

В конце концов, спасти их было незачем.

Вероятно, она это понимала и, возможно, была в этом уверена.

Однако, если причина и была, то не обязательно без негативных чувств.

В том, чтобы простить их, не было никакой логики.

Сколько бы самоудовлетворения ни копилось в Соме, это нельзя было считать искуплением.

Это было непоследовательно.

Это никак не укладывалось в голове.

Скорее, он должен был отказаться от них и дать им умереть. Это было бы более уместно.

Однако, как бы она ни пыталась отрицать, это чувство не исчезало.

София просто смотрела на это зрелище.

Клаус и София разом посмотрели себе за спину, но, не успев ничего понять, посмотрели вперед и стали наблюдать за происходящим.

То ли боевой дух армии короля Веритаса был подорван, то ли они не собирались вторгаться к ним, но... возможно, это было связано с тем, что они просто стали беспокоиться.

Это была битва между их сыном и драконом.

— Это удивительно, не так ли? (София)

— Да... серьезно. (Краус)

Клаус кивнул в знак согласия с заявлением, прозвучавшим из уст Софии.

Вспышки мечей, пробежавшие в поле зрения, казалось, исчезали в мгновение ока, стоило им моргнуть глазами, и они с трудом могли уследить за последующими изображениями.

Правда, они могли немного уловить его, так как находились на большом расстоянии. Но если бы они получили его в упор, то были бы разрублены на куски, так и не поняв, что произошло.

Более десяти лет Клауса стали называть Королем Мечей.

Он встречал противников, которые, как ему казалось, не могли сравниться с ним в мастерстве

владения мечом, но, честно говоря, он и представить себе такого не мог.

Скорее, он думал, не сон ли это.

Вероятно, Клаус смутно догадывался, что когда-нибудь такой день наступит.

Но он никак не ожидал, что этот день наступит именно сегодня.

— Честно говоря, я никогда не думала об этом, но... что бы это ни было, он может сражаться с этим драконом в одиночку. (София)

— Ты не знала? (Клаус)

Это было удивительно.

Если говорить о Софии, то, несмотря на то, что она что-то говорила, ей казалось, что она улавливает только общие черты.

— Да, я не знала. Как я могла знать? Хотя я и слышала, что он победил одного из Небесных Генералов Демонов, я не могла представить, что он сможет сделать это так далеко. (София)

— Небесный Генерал Демонов? Что ты имеешь в виду? Я впервые слышу об этом. (Клаус)

— Да, именно так. Это потому, что его официально не существует. Поэтому о нем никак нельзя сообщить. Ну, я пришла сегодня в основном потому, что хотела об этом рассказать. (София)

— Ааа... Понятно. (Клаус)

Победа над Небесным Генералом Демонов...

Это была очень важная новость.

Не говоря уже о глобальном масштабе, влияние этой новости было бы неизбежно даже в этой стране.

Например, если бы человек, победивший их, не обладал никакими навыками, он был бы в какой-то степени исключительно узнаваем.

Однако в то же время это означало бы признание того, что война с демонами действительно имела место в больших масштабах.

Поэтому само собой разумеется, что в данной ситуации приоритеты должны быть расставлены в первую очередь.

Так и поступила София.

Она не только позволила своему сыну выйти на авансцену, но и в очередной раз поставила во главу угла свою страну.

Она должна быть виновата, это точно.

Нет, она должна быть виновата.

Однако Клаус поддержал ее решение.

— Это немного разочаровывает. Я хотел бы послушать такую историю помедленнее. Ну что ж, раз больше нет необходимости сомневаться в нем, то, возможно, это и к лучшему. (Клаус)

— Ты хорошо говоришь. Даже не видя этого зрелища, я бы ему поверила. (София)

Соответственно, он пожал плечами, потому что вероятность того, что она говорит правду, была очень велика.

Даже если бы сцены перед ними не существовало, Клаус мог бы поверить в эту историю без всяких сомнений.

Клаус знал, что Сома обладает таким талантом.

Хотя Клаус знал, что речь идет о его способностях, его мысль не изменилась.

Потому что Клаус знал, что Сома намного сильнее его, даже если у него нет никаких навыков.

По этой причине Клаус не сомневался.

Кроме того, Клаус поддерживал решение о том, чтобы Сома исчез из поля зрения общественности.

Точнее, он поддержал ее не потому, что был ее мужем.

А потому, что считал это разумным действием... Нет, потому, что Клаус был обязан это сделать.

Это не имело никакого отношения к реальным способностям или таланту.

Есть у него способности или нет...

Вот и все.

По крайней мере, Клаус и София не стали бы этого отрицать.

Это было связано с основой страны, и он был одним из тех, кто решил сделать акцент на умениях.

Он не собирался оправдываться.

Хотя это было необходимо и к лучшему, Клаус и София были теми, кто принимал решение.

Они должны были взять на себя ответственность.

Даже если им придется переложить ответственность на собственного ребенка...

Даже если им придется скорбеть и горевать...

Нельзя было позволить им убежать от ответственности.

— Ну, если честно, я думаю, что проиграл тебе. (Клаус)

— Э... что? (София)

— Ты можешь понять, кто он, просто взглянув на него, верно? Я понял это, потому что увидел

твою реакцию. (Клаус)

Да, София знала, что человек, который был одет в сомнительное платье, был ее сыном... и Клаус заметил это по ее реакции.

В тот момент Клаус насторожился, прежде чем заметил, кто такой Сома.

Ему стало интересно, почему София не проявила осторожности, но он больше придавал значение этой причине.

Однако при этом он понял, что София совсем не насторожилась, и... когда он увидел ее глаза, он все понял.

Это было потому, что глаза, смотревшие на Сому, не показывали, что она не знает, кто он такой.

— Ааа... Не потому ли это, что мне потребовалось время, чтобы прийти в себя? Если не ограничиваться несколькими годами пребывания здесь, то время, которое ты проведешь с ним, не более трех лет. (София)

— Ты права, но это... (Клаус).

Клаус хотел еще что-то сказать, но закрыл рот.

Не было смысла говорить.

Сказать что-то вроде того, что она хорошо справляется с ролью матери...

Или о том, чего он не мог сделать до сих пор, это заставило бы Софию почувствовать еще большую боль...

— То есть? (София)

— Нет, ничего. (Клаус)

— Понятно. (София)

Она, вероятно, догадалась, что он хотел сказать.

София смотрела вперед, ничего не говоря. Клаус тоже перевел взгляд вперед.

Бой продолжался без изменений, и Сома, похоже, доминировал.

Он не мог утверждать, что противник действительно был драконом, хотя Сома и одолевал его.

Не стоит и говорить, что дракон - это не тот противник, которого можно победить в одиночку.

Прежде всего, отличались размеры тела.

Если судить по характеристикам, то тело дракона действительно было огромным, но, конечно, дело было не только в этом.

Оно обладало жизненной силой, огромной атакой и защитой.

Чешуя дракона оставалась невредимой, даже когда на него обрушивались тысячи солдат, и у

него было достаточно силы, чтобы убить солдат одним лишь последствием своего удара.

Даже если атака превосходила его защиту и ранила его, повреждения мгновенно исцелялись, и... сколько бы раз это ни повторялось, результат оставался тем же.

Причина заключалась в том, что человек не мог убить дракона.

Убить дракона было равносильно тому, чтобы уничтожить все иллюзорные мысли о том, что ты человек.

Это не то же самое, что разрезать пространство.

Поэтому человек не мог этого сделать.

Так и должно быть...

— Как бы это сказать? Я думаю, что он победит его такими темпами, верно? (София)

— Да... Я тоже так думаю с недавних пор. (Клаус)

Удары, наносимые Сомой, разрывали не только чешую, но и плоть, и кожу.

Дыхательная атака также была разорвана на части. Незаживающие шрамы на теле дракона постепенно увеличивались.

Сома же, напротив, остался невредим.

Хотя у него не было большой свободы действий, такое развитие событий не изменилось с самого начала.

Он точно орудовал мечом, наносил удары и загонял дракона в угол.

Хотя они не думали, что новость о том, что он победил Небесного Генерала Демонов, была ложью, перед ними происходила сцена, в которую они не могли поверить, пока не увидели своими глазами.

— Уф... Не может быть... Почему мои удары не проходят... Почему мое тело разрывается на части! Невозможно... Такого не должно быть! (Фафнир)

— Даже если ты так говоришь, ничего не поделаешь, раз это действительно возможно. Сдаться и потерпеть поражение - это нормально. (Сома)

— Я не могу... Принять это! Чувство, которое ты даришь... Я совершенно не могу с этим смириться! (Фафнир)

Когда дракон издал рев, его атака стала еще более интенсивной, но Сома оставался таким же, как обычно.

Сома рубил все, как и раньше, и приближал существование дракона к смерти.

— Когда это случилось, я, наверное, немного ожидала этого. (София)

— Хм? Что ты имеешь в виду? (Клаус)

— Я имею в виду, это сон? Поскольку это слишком удобно во многих отношениях... (София)

— Да... (Клаус)

Дракон был убит.

Этого было достаточно, чтобы думать только об этом, но... более того, это сделал сын, которого они оставили.

Более того, он спас их.

Естественно было подумать, что это сон.

— Ааа... Я, конечно, понимаю это чувство. Я тоже думал о подобном в то время. (А???)

— Ааа, ты имеешь в виду то время, когда тебя спас Брати... Брат? Я не очень помню, потому что была в обмороке... Хм, хотя я не хочу этого говорить, но ты коварна! (Л???)

— Что бы ты сделала, если бы я сказал тебе это? (А???)

— Я тоже ревную, может быть? (Ш????)

— Почему это?! (А???)

— Это потому, что ты можешь использовать магию! (Л???)

— Не говори так, как Сома! (А???)

В это время они услышали такой разговор.

В тот момент, когда они направили туда свой взгляд, прозвучало имя их сына, и это было потому, что... они уже слышали один из голосов.

То, что предстало их взору, соответствовало ожиданиям.

Более того, это было...

— А, Лина...? (София)

— Ааа, мама, папа, сколько времени прошло! (Лина)

— Ну, да, я знаю, что прошло много времени, но... почему ты здесь? Судя по истории, которую я слышал, ты наверняка... (Клаус)

— Эээ, это... Ааа, точно. Я случайно попала сюда во время путешествия! (Лина)

— Разве тебя не должны были лечить от болезни? (София)

— Эх, неужели? Ну, если дело в этом, то мне как-то удалось пройти через это, потому что я была разбужена силой, которая спала во мне, или что-то в этом роде. (Лина)

— Ты... можешь хотя бы попытаться прикрыться поплотнее, ну, знаешь... (Айна)

— Ничего не поделаешь, но это слишком сложно. (Лина)

— Хотя в определенном смысле она не ошибается. (Шейла)

Слушая их, Клаус задумался.

Когда он думал об этом, там был Сома.

Он слышал, что Лина последовала за Сомой.

Поэтому неудивительно, что Лина тоже была здесь.

— Кстати, вам ведь не обязательно приходить сюда, верно? Это место опасно во многих отношениях, и вы должны понять это с первого взгляда. (Клаус)

— Ааа... это... Конечно, Брати... Брата сказал нам подождать, но... (Лина)

— Мы никак не можем ждать в безопасном месте, когда этот парень идет через опасность один. Думаю, будет хорошо, если Лина подождет там одна. (Айна)

— Это потому, что я была немного больна! Теперь у меня нет такой проблемы. В любом случае, неважно, в какой ситуации мы находимся, я думаю, что разница невелика. (Лина)

— Да, не говоря уже о том, что мы пришли сюда, это практически одно и то же, поскольку мы, скорее всего, ничего не можем сделать. ...Но мы приехали, потому что мы это понимаем. (Шейла)

— Хммм... (Клаус).

Глаза Клауса сузились, когда он посмотрел на двух девушек, которые добавили несколько слов Лине.

Он не знал этих двух девушек. На самом деле, он был удивлен, потому что одна из них была эльфийкой... Возможно, они пришли сюда вместе с Сомой и Линой.

Его беспокоило, как они сюда попали, но если дело было в этом, то не стоило слишком много думать.

Не обращая внимания на тыл, он снова посмотрел на дракона.

— Что ж, это было неизбежно - прийти сюда, ха. Вы трое, не отходите от нас слишком далеко, хорошо. Если что-то случится, и я не смогу защитить вас всех, мне будет неловко встретиться с ним лицом к лицу. Я должен был сказать это с самого начала, но да. (Клаус)

— Ага. (Шейла)

— Хм... Я не уверена, какое лицо стоит ему показать, но если возможно, пожалуйста, не говорите об этом. (Лина)

— Ты уверена? Ну, ты права. (Айна)

Если бы родители жаловались, это было бы очень неприятно.

На их неописуемом лице появилась улыбка самонасмешки.

Ему захотелось сказать этим детям "доброе слово", но, наверное, лучше отказаться, чем думать

об этом.

— Ну, если этот дракон нападет на нас, то защитить не удастся, что бы мы ни делали. (Клаус)

— А, меня это не беспокоит, понимаешь? (Лина)

— О, Боже, почему это? (София)

— Потому что этот парень не проиграет этой штуке. (Айна)

— Да, на нас не нападут, и именно поэтому мы пришли сюда. (Шейла)

— Правда, что ли? (Клаус)

Когда эти трое сказали это, на лице Клауса появилась горькая улыбка.

Он не знал, чего ожидать, когда его сына упомянули в таком тоне, но... что ж, сначала...

— Вы, ребята, действительно верите в него, да? (Клаус)

— Да? Вы что-то сказали? (Лина)

— Нет... наверное, мы не имеем права говорить это. Кажется, что вы все гордитесь им. (Клаус)

— Да, конечно! (Лина)

В ответ на кивок Лины, которая с улыбкой кивнула, размахистый удар Сомы отрубил дракону хвост.

Эта огромная часть заплясала в воздухе, и дракон в гневе закричал.

— Это... это... это...! Это... за его сожаление... этим! (Фафнир)

— Что ж, я понимаю, что у вас, вероятно, есть различные обстоятельства. К сожалению, я тут ни при чем. Потому что ты, ублюдок, совершил нечто такое, что нельзя простить. Есть одна вещь, которая важна для меня. Поэтому... (Сома)

— Не сейчас... Я сделаю... (Фафнир)

— Достаточно. Просто умри. (Сома)

Кричащий дракон атаковал Сому вместе с ногами. Хотя все это было наполнено злобой, Сома прошел через это до конца.

Он сделал шаг под его головой, и...

— ... (Сома).

Шорох исчез из-за ветра.

Однако реальность, которая произошла дальше, не исчезла. Так же, как и хвост, в воздухе танцевало нечто большее...

И это была голова дракона.

Хотя голова была убита, каким бы бессмертным он ни был, его тело постепенно накренилось.

А потом...

Дрожь, сотрясавшая землю, свидетельствовала о том, что дракон был повержен.

В то же время... это стало заменой сигнала, возвестившего о конце этой летучей твари.

<http://tl.rulate.ru/book/9491/3522620>